

Голубка Михаил Михайлович
преподаватель высшей категории
Львовского кооперативного колледжа экономики и права
г. Львов, Украина

Holubka M. M.
Lecturer of the highest category
Lviv Cooperative College of Economics and Law

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КООПЕРАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–НАЧАЛО XX В): ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, КООПЕРАЦИЯ

FINANCIAL, ECONOMIC AND COOPERATIVE EDUCATION IN WESTERN UKRAINE (SECOND HALF OF XIX–XX CENTURIES): THEORY, HISTORY, ECONOMY, COOPERATION

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты развития финансово-экономического и кооперативного образования через призму исторических, экономических и кооперативных факторов.

Ключевые слова: экономическое и кооперативное развитие, кооперативное движение, история экономической мысли, развитие финансово-экономического и кооперативного образования.

Annotation. The article examines the theoretical aspects of financial, economic and cooperative education in the light of historical, economic and cooperative factors.

Key words: economic and cooperative development, cooperative movement, the history of economic opinion, economic, financial and cooperative education development.

Финансово-экономическое и кооперативное образование на западноукраинских землях во второй половине XIX–начале XX в. характеризуется отдельными историко-экономическими аспектами. Соответственно, в сфере финансово-экономического и кооперативного западноукраинского образования того времени было ощутимое влияние политики.

Развитие финансово-экономического и кооперативного образования в Восточной Галичине обусловлены прежде всего эффективно продуманной системе права, а также успешным развитием экономики, нефтяной промышленности, соляной и деревообрабатывающей отрасли, функционированием мощной мукомольной системы, интенсивному развитию международной торговли, а также мелкой торговли на рынках и ярмарках [9]. Кроме того, отмена крепостного права 1848 способствовало развитию предпринимательской инициативы в сельском хозяйстве, которым, однако, все еще было сохранено экстенсивные технологии с малыми объемами инвестиций, которые способствовали недостаточному применению сельско-

хозяйственной техники и низкой производительности труда [1, с. 667].

Украинский средний класс зарождался в Восточной Галичине, конкурируя с иностранными предпринимателями в сфере промышленности, организации строительства, мобилизации капитала, а также в торговле, вливал инвестиции в экономику [7, с. 88]. В частности, до сих пор неизвестный Борислав (так называемая Галицкая Калифорния) стал известным промышленным центром добычи и переработки нефти, озокерита и газа не только Восточной Галичини, но и всей Западной Европы. Благодаря миллионным прибылям нефтепромышленники проживали в соседнем Дрогобыче, отдаленном Львове, Вене — столице Австрийской империи. Однако, наемные рабочие Галицкой Калифорнии, находясь в крайне ужасных социально-экономических и бытовых условиях, не могли протестовать и организовывать забастовки [2, с. 42].

В свою очередь, экономическое развитие Северной Буковины характеризуется неоднородностью расселения населения, большинство которого проживала

в сельской местности. Во второй половине XIX-начале XX в. земледелие и животноводство — основные занятия в Северной Буковине. В свою очередь, в городах следует отметить развитие ремесел и мануфактурной промышленности, в которой наибольшим спросом пользовались профессии кузнеца, портного, скорняка, плотника, ткача, сапожника [12, с. 88].

До начала XIX в. Северная Буковина была определена отсталой колонией Австрийской империи, поскольку уровень жизни был чрезвычайно низким среди населения. Чтобы улучшить экономическое положение Северной Буковины правительством открывались школы, создавались новые рабочие места в промышленности, нуждающихся высококвалифицированных работников, а впоследствии было отменено крепостное право в 1849 [3, с. 245].

В свою очередь, особенности экономического развития Закарпатья обусловлены тем, что Закарпатье еще с XIII в. находилось в составе Венгерского королевства, которое с XVI в. вошло в состав Австрийской империи. Напомним, что Восточная Галичина в 1772 вошла в состав Австрийской империи в результате первого раздела Польши, а Северная Буковина была оккупирована в 1775 [8]. Экономическая политика землевладельцев во II половине XIX в. по городам имела двойственный характер. Так, закарпатские города потеряли право на самоуправление, а из-за ограничений феодалами и казенными чиновниками прав горожан развитие цеховых ремесел был слабым. Кроме того, землевладельцы поощряли проведение городских ярмарок, где оживленную торговлю вели купцы, строя магазины и винные погреба [11, с. 49].

На развитие экономики Закарпатья существенно повлияли реформы по отмене крепостного права в 1848 г. И внедрение принципов налогообложения, характерных для рыночного хозяйства стран Европы. В начале XX в. Закарпатье было бедным сельскохозяйственным регионом Австро-Венгерской империи. В горах, из-за отсутствия пахотной земли, крестьяне пасли скот на плоскогорье, а также вырубали лес [10, с. 37].

Украинцы в Австрийской империи считались самой многочисленной этнической группой, однако уступали евреям, немцам, полякам и румынам по влиянию на экономические процессы. Кроме того, массовая трудовая эмиграция, трудное социально-экономическое положение, а также политика денационализации и колонизации Восточной Галиции и Северной Буковины стали факторами развития финансово-экономического и кооперативного образования украинцев [7].

В частности, юридическое освобождение крестьянства западноукраинских земель от крепостного права, хотя и открыло перспективы для индустриального

развития на новых рыночных принципах, однако малоземелье крестьян и отсутствие развитой промышленности в Австро-Венгерской империи вызвали избыток рабочей силы. Направлениями массовой эмиграции крестьян стали Канада, США, Бразилия и Аргентина, где еще были неосвоенные территории и существовала благоприятная миграционная политика. Кроме того, рабочие выезжали на сезонные заработки в Германию, Чехию, Румынию, Данию, устраиваясь чернорабочими на промышленных фабриках, шахтах и на строительстве. Эмиграция облегчила положение западноукраинских крестьян через некоторое смягчение проблемы перенаселения в сельской местности. Кроме того, эмигранты большинство заработков переводили домой, потому появились возможности для скупки земель [5, с. 66].

Стоит отметить, что Украинцы во второй половине XIX-начале XX в. осознавали, что для эффективного инвестирования собственных средств в предпринимательство необходимо создание собственных банков, сберегательных и заемных союзов, а также кредитных товариществ, в свою очередь, стало толчком для развития финансово-экономического и кооперативного образования через организацию обучения специалистов экономического профиля [4, с. 67–68].

Рост объемов торговли в Австро-Венгерской империи требовало существенного улучшения транспортировки сырьевых товаров (хлеб, калийная соль, лес, нефть, озокерит, скот и др.) И промышленных товаров (обувь, готовые фабричные изделия, машины и механизмы, одежда и др.), что стало возможным благодаря строительству железной дороги, которое также способствовало возникновению новых промышленных центров в Австро-Венгерской империи из-за снижения зависимости от сети водного транспорта. При этом развитие железнодорожного транспорта, хотя и стимулировал экономический прогресс западноукраинских земель, однако был тесно связан с состоянием производительных сил в регионах, в которых была размещена железнодорожная инфраструктура [1, с. 672].

Развитие финансово-экономического и кооперативного западноукраинского образования был обусловлен потребностями капитализации сельского хозяйства в Австро-Венгрии, поскольку большинство земель Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья имела прежде всего сельскохозяйственное назначение. В то же время, в процессе роста объемов торговли в Австро-Венгерской империи начали функционировать акционерные торговые компании, которые обусловили проявления монополизма на рынке. Учитывая эти обстоятельства, Украинцы противопоставляли кооперативные формы торговли для организации сбыта своей товарной продукции и создание

внутреннего рынка для западно промышленности. Кроме того, для успешной конкуренции с более богатыми регионами Австро-Венгерской империи крестьянские хозяйства Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья начали активно пользоваться услугами кредитования [1, 4, 5].

Финансово-экономическое и кооперативное образование во второй половине XIX-начале XX в. было обусловлено колониальным статусом земель Восточной Галичины, Северной Буковины и Закарпатья. Отмена крепостного права, активная добыча полезных

ископаемых из недр западноукраинских земель на экспорт, развитие железнодорожной инфраструктуры в пределах Австро-Венгрии способствовали массовой эмиграции малоземельных крестьян и рабочих в дальние страны, которые впоследствии стали инвесторами кооперативного движения и развития западно экономики за счет укрепления позиций крестьянских хозяйств, развития внутренней торговли товарами местного производства, а также подготовки специалистов финансово-экономического и кооперативного профиля.

Литература

1. Балабушевич Т. А. Экономическая история Украины: историко-экономическое исследование: в 2 т. / Т. А. Балабушевич, В. Д. Баран, К. П. Бунятян и др.; ред. В. А. Смелый. — Т. 1. — М.: Ника-Центр, 2011. — 696 с.
2. Галик В. Социальная стратификация населения «Галицкой Калифорнии» в творческом наследии Ивана Франко / В. Галик // Проблемы гуманитарных наук. — 2014. — Вып. 34. — С. 42–52.
3. Демянчук А. С. Система факторов развития гимназического образования на Буковине (XIX — первая половина XX в.) / А. С. Демянчук // Вестник Житомирского государственного университета имени Ивана Франко. — 2014. — Вып. 6. — С. 243–248.
4. Кишакевич Л. Ю. Кооперативное движение на западноукраинских землях в конце XIX — начале XX века / Л. Ю. Кишакевич // Вестник Львовского государственного университета внутренних дел. — 2013. — Вып. 1. — С. 65–71.
5. Лановик Б. Д. Экономическая история: Курс лекций / Б. Д. Лановик, М. В. Лазарович, В. Ф. Чайковский; под ред. Б. Д. Лановик. — 4-е изд., Перераб. и доп. — М.: Викар, 2003. — 405 с.
6. Малюта А. В. Украинский рынок в экономических системах Российской и Австро-Венгерской империй второй половины XIX — начала XX в. (На примере сахарной и нефтяной промышленности) / В. Малюта // Страницы истории. — 2013. — Вып. 35. — С. 80–92.
7. Монолатий И. С. Австрийская Буковина: особенности национальных, профессиональных и языковых разделов [Электронный ресурс] / И. С. Монолатий // Й. Независимый культурологический журнал. — 2009. — № 56. — электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.ji.lviv.ua/n56texts/monolatij1.htm>
8. Паславская Я. Особенности правового статуса западноукраинских земель в составе Австро-Венгерской империи [Электронный ресурс] / Я. Паславская // Матер. научно-практической. Интернет-конф. «Юридическая наука и практика: вызовы современности» (г. Киев, 17 сентября 2015). — Режим доступа: http://www.legalactivity.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1050%3A091015-18&catid=127%3A1-0915&Itemid=157&lang=ru
9. Петров Р. В. Восточная Галичина в составе Австрийской империи (историко-правовой аспект) / Р. В. Петров. — Ивано-Франковск: Прикарпат. нац. ун-т им. В. Стефаника, 2009. — 255 с.
10. Тлущак Ю. М. Налоговый аппарат монархии Габсбургов / Ю. М. Тлущак // Журнал Киевского университета права. — 2006. — № 4. — С. 33–37.
11. Товстопят Л. М. Влияние общественного строя на формирование норм права на украинских землях в составе Австро-Венгрии в VII–XVIII веках / Л. Н. Товстопят, Л. В. Кузнецова // Сравнительно-аналитическое право. — 2015. — № 2. — С. 47–49.
12. Шевченко Ф. П. Очерки по истории Северной Буковины: монография / Ф. П. Шевченко, В. М. Ботушанский, И. И. Компаниец и др. — М.: Наукова думка, 1980. — 340 с.